

Рок низлагать молитвой и Богом. – Он весьма был благочестивый человек и совершенно во всех своих делах уповал на Бога, почитая, что счастье не от кого другого происходит, как свыше».

Замечателен эпитет «быстрый» («быстрый Суворов»), передающий и живой, стремительный характер полководца, и его молниеносные, неожиданные для врага, решения, примером которых может послужить знаменитый переход через Альпы.

Не скрыл Державин и печального положения своего, героя в самодержавной России: «Скиптры давая, зваться рабом». В этих словах — горькая ирония над участью русских полководцев, судьба которых полностью зависела от милости или гнева монарха. Неприятие Суворова со стороны Павла I — яркий тому пример.

Особого внимания заслуживает метрика «Снигиря». Вместо канонической десятистишной строфы, которую закрепил за одой Ломоносов, Державин пользуется шестистишной, им самим придуманной строфой. Первые четыре стиха имеют перекрестную рифмовку, два последних — рифмуются с аналогичными стихами следующей строфы. Вместо обычного для оды четырехстопного ямба в «Снигире» — четырехстопный дактиль. Полные дактилические стопы чередуются с усеченными. После второй, усеченной стопы образуется пауза, придающая речи поэта взволнованный характер.

Литература

Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я.К.Грота. – Т.1: Стихотворения. – СПб.: Издание Императорской Академии Наук, 1868.

Сочинения Державина в объяснительными примечаниями Я.К. Грота. – Т.2: Стихотворения. – СПб.: Издание Императорской Академии Наук, 1869

Диалогичность русской мемуарно-автобиографической прозы рубежа XVIII – XIX вв (Г.Р.Державин и Д.И.Фонвизин)

И.Н.Островских

Алтайская государственная педагогическая академия
(Барнаул)

Ключевые слова: авторский дискурс, мемуарная проза, система эпиграфов, диалогичность

Рубеж XVIII – XIX веков – время актуализации авторского начала в русской литературе. В эту эпоху на первый план выходят такие «интимные» жанры, как мемуары, дневники, путевые заметки и т.д.

Многие знаменитые личности «безумного и мудрого» столетия оставили мемуарно-биографические записки: Е.Р.Дашкова, Г.Р.Державин, М.Н.Муравьев, Д.И.Фонвизин и сама Екатерина Великая.

«Записки» (1813) Г.Р.Державина – это уникальное жанровое явление – синтез документальной прозы и мемуаристики, своего рода «отчет» перед потомками и Всевышним. Авторский дискурс проявлен через смену масок, игровое начало. Автор в мемуарных записках выступает в роли государственного и общественного деятеля, гражданина и поэта, нежного мужа и сына. Но и при «смене масок» автор остается предельно искренним, старается быть максимально объективным, что обусловило имманентную установку на диалог, который реализуется на разных уровнях: с читателем-современником, читателем из отдаленного будущего или литературным критиком. Но доминирующий диалог Г.Р.Державина – это диалог с самим собой в попытке постичь и (в некоторой степени) оправдать себя¹.

«Чистосердечное признание в делах моих и помышлениях» Дениса Ивановича Фонвизина (1792), один из ярких образцов русской автобиографической прозы XVIII века, до сих пор остается недостаточно исследованным: лишь в последние годы литературоведы обратились к христианской составляющей авторского дискурса Д.И.Фонвизина. Жанр произведения синкретичен: он близок как к мемуаристике, так и таинству исповеди (если, конечно, иметь смелость рассматривать последнюю как устный речевой жанр).

Диалогичное начало в тексте Фонвизина определено исповедальным вектором повествования. Исповедь в христианской церкви – покаяние в своих грехах перед священником; обряд отпущения священником грехов кающегося. Автор «Чистосердечного признания...» (в отличие от Ж.-Ж. Руссо, чью жанровую традицию он продолжает) избирает для себя путь покаяния и поэтому пишет не о чужих грехах, т. е. не перекладывает груз ответственности на других, а признается исключительно в своих прегрешениях, глубоко раскаиваясь в проступках молодости.

Авторский дискурс проявлен через христианский текст: это система эпиграфов, цитаты из сакральных христианских текстов. Симптоматичным представляется отбор текстов для эпиграфов: цитаты, взятые из православных источников и несколько видоизмененные, являются своеобразным знаком, сигналом к особому прочтению текста. Каждый из эпиграфов соотнесен с тематическими ключами, выделенными автором курсивом в повествовании². «Хотя источники цитат не указаны, они легко реконструируются читателем XVIII–XIX вв., поскольку представляют собой усеченные от-

¹ См. об этом: Островских И.Н. Стратегии авторского дискурса в «Записках» Г.Р. Державина // Г.Р. Державин и диалектика культур: мат-лы Международной научной конференции. – Казань: Казан. ун-т, 2012. – С.167-171.

² Тематические ключи также являются не всегда точными цитатами из сакральных христианских текстов: Ветхого и Нового Заветов, богослужебных и молитвенных.

рывки из Св. Писания, молитв и трудов известных богословов» – пишет А.В.Растягаев [Растягаев: URL].

Эпиграфы в произведении Д.И.Фонвизина выстроены в логической последовательности и образуют единый сакральный текст, который, в свою очередь, складывается в своеобразную молитву, где каждое предложение (стих) начинается с обращения к Господу. Система эпиграфов может быть рассмотрена как единый молитвенный текст: *«Беззакония моя аз познах и греха моего не покрых. Господи! даждь ми помысл исповедания грехов моих. Господи! отвори лице твое от грех моих. Господи! всем сердцем моим испытую заповеди твоя»* [Фонвизин 1949: 192-210] (курсив автора). Молитвенное слово не просто гипотетически предполагает диалогическую установку, молитва – это акт живого непосредственного общения с Богом.

Эпиграфы не только определяют эмоциональную доминату текста «Чистосердечного признания...» и служат для логической связи между заглавием и вступлением, между частями произведения (книгами), но и задают его диалогический вектор. Так, автор признается в своих прегрешениях не только читателю, но и предостерегает от ошибок, совершенных им самим в юности. На наш взгляд, Фонвизин в своих признаниях предельно искренен: «...да не будет в признаниях моих никакого другого подвига, кроме раскаяния христианского...» [Фонвизин 1949: 192]. Эпиграфы актуализирует древнейший мотив покаянного общения с Богом, связывают воедино, цементируют текст произведения, помогают выстроить доминантный диалог – диалог со Всевышним в надежде на оправдание в ином мире.

Нельзя не согласиться с А.В.Растягаевым, который говорил о незавершенности произведения: «На наш взгляд, Фонвизин намеренно уходит, согласно Иоанну Лествичнику, в «глубину молчания», чтобы отчетливее слышать голос Бога» [Растягаев: URL].

По М.М.Бахтину, любое художественное слово всегда диалогично, это – «естественная установка всякого живого слова...», оно всегда «направлено не только на предмет, но и на «чужое слово», предвосхищает его» [Бахтин 1986: 228]. Диалог строится на оппозиции *я – другие*, в отличие от монолога, где «твердый монологический голос предполагает твердую социальную опору, предполагает *мы* – все равно, осознается оно или не осознается» [Бахтин, 1986: 198]¹. Диалог возникает и продолжается на стыке двух сознаний – своего и чужого.

При всей разнице жанровых особенностей и этических установок объединяет мемуарную прозу двух великих современников диалогическое начало.

Для Г.Р.Державина в диалоге «чужое» почти так же важно, как и «свое», важна нравственная оценка его поступков и помыслов, «Поелику же дух Державина склонен был всегда к морали...» [Державин 2000:187]. Державинский текст диалогически ра-

¹ Что, кстати, было весьма характерно для поэтики классицизма.

зомкнут вовне, он весь – зона диалогического контакта. Однако ведущий диалог «Записок» – «...диалог внутри главного сознания» [Корман 2006: 117].

Для Д.И.Фонвизина же не столь значима оценка читателя, не важно, современника или потомка, для него главное – диалог с Богом, напряженное ожидание ответа на его признание-молитву.

Литература

Бахтин М. Эстетика словесного творчества / М.Бахтин. — М.: Искусство, 1986. — 445 с.

Державин Г.Р. Записки / Г.Р.Державин. — М.: Мысль, 2000. — 334 с.

Корман Б.О. Избранные труды: Теория литературы / Б.О.Корман. — Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 2006. — 636 с.

Псалтирь с толкованиями. — М.: Сподвижник, 2008. — 910 с.

Растягаев А.В. Чистосердечный Фонвизин / А.В.Растягаев // Электронный журнал «[Знание. Понимание. Умение](http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/5/)». — 2009. — №5 — [Филология](http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/5/). URL <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/5/> (дата обращения 19.02.2014)

Фонвизин Д.И. Чистосердечное признание в делах моих и помышлениях / Д.И.Фонвизин // Фонвизин Д.И. Избранное. — М.: ОГИЗ Гослитиздат, 1946. — С. 192-214.

М.Н.Муравьев и Г.Р.Державин

**(К проблеме появления в истории русской поэзии
нового жанра – стихотворного романа)**

С.А.Сионова

ФГБОУ ВПО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»
(Елец)

Ключевые слова: Г.Р.Державин, М.Н.Муравьев, стихотворный роман

Проблема, поднятая в статье, представляет собой интерес в плане рассмотрения предтечи романа в стихах А.С. Пушкина «Евгений Онегин». Профессор В.А. Западов в частной беседе не единожды высказывал оригинальные мысли, отличающиеся от традиционных мнений. Так, например, он утверждал, что пьеса Д.И. Фонвизина «Недоросль» - это первая русская реалистическая комедия, следует только вчитаться внимательно в текст, и станет все ясно. А «Евгению. Жизнь Званская» Г.Р. Державина